

И Джия полностью отдалась материнским заботам с неизрасходованной любовью. Муж нечасто навещал её: смотрел на дочь, перекидывался с женой парой слов, дарил подарки и оставлял её. Рани знала: в его жизни ничего не изменилось, все пристрастия сохранились. Став нужной маленькому существу, Джия стала прежней — спокойной, рассудительной, уравновешенной, врожденное благоразумие помогло преодолеть депрессию. Она сама кормила дочь, проводила с ней все время и была счастлива. Незаметно для самой рани в её жизнь опять вошел Аяз-сардар. Он часто навещал её, наблюдал за кормлением дочери, картина увеличившейся груди Джии, полной молока, волновала его воображение. Все заметили, что молодая мать очень похорошела, и визирь торопил врачей в ожидании долгожданного известия о её готовности спать с мужчиной. Муж не проявлял подобного нетерпения, и Джия не удивилась, когда как-то ночью обнаружила себя в объятиях любовника.

Он правильно угадал, что сопротивления не последует, её тело истосковалось по мужской ласке. Привыкшая к регулярным занятиям любовью с 2 мужчинами, здравомыслящая девушка почти без раздражения приняла его. В одну ночь сардар осуществил все свои многочисленные желания. Он не изнурял себя долгим воздержанием, как она во время беременности, вовсе нет, но его воспоминания и мечты о её теле, ласах, доводящих его до иступления, не давали ему испытывать полного наслаждения с кем бы то ни было. Обнимая других женщин, он ждал её. Поэтому через минуту объятий он излился ей на живот. Она захохотала, он был смущен, но доволен её покладистостью и весельем. Он неторопливо начал волнуящее путешествие по её желанному телу. Истерзав её послушные губы, он мял и тискал её новую грудь. Искусав соски, он усадил её в подушки, лег к ней на колени и стал сосать грудь, как младенец. Теплое молоко потекло к нему в рот, и он с наслаждением пил его. Она смеялась, но он, высосав одну грудь, припал ко второй. Теперь он глотал неспешно, смакуя. Груды умещались в его ладонях, и это также весьма нравилось ему. Облизав последние капли молока с вытянувшихся сосков, он покрыл поцелуями её живот. Сев, он закинул себе на плечи её ноги и целовал их до мягких ляжек. Приподняв её бедра, он развел её пухлые нижние губки и ввел сперва 1 палец, потом и остальные. Вращая в ней пальцами, он старался провести по самым чувствительным местам и, наблюдая за её поведением, нащупал их. Она заметалась, застонала, охватила свои груди, потянула соски. Внимательно следя за её состоянием, он усилил стимуляцию вибрирующего влагалища, ощущая каждый самый слабый толчок возбужденной плоти. Вынув мокрую руку из почти успокоившейся девушки, он опустил её на постель, лег сверху и потерся вспухшим членом о напряженные порозовевшие губки. Измучившись ожиданием дразнящего её мужчины, она схватила его орган, подалась ему навстречу и погрузила его в свои истекающие глубины. Эластичные мышцы тесно сомкнулись вокруг большого члена, он ощутил нарастание возбуждения. Боясь поторопиться на этот раз, начал осторожные фрикции. Она двигалась навстречу в его темпе, при каждом толчке принимала его пенис целиком, глубоко, сжимала мышцы, не желая выпускать орган, как будто изголодавшись в одиночестве без него. Они испытывали восхитительные эмоции. Он уложил её на бок, пристроился сзади и толкался в неё все быстрее и сильнее. Сжимал груди, пытаясь выжать из них остатки молока. Опять

остановившись и подождав, пока уляжется волнение, перекатился на спину, уложил её на себя. Теперь она осторожно, чтоб не выпустить пенис, извивалась и ерзала на нем. Затем села, вопрошающе обернулась к нему, потянулась для поцелуя. Он сел, не выпуская её из объятий, всосал её губы и язык, долго не отпуская. Затем ободряюще кивнул, лег, охватил её бедра. Её быстрые фрикции увенчались скорым финалом. Она упала на его колени и сотрясаясь, обняла их. Затем повернулась лицом к нему, улыбнулась и положила его руки себе на грудь. Откинулась назад, опираясь на него, и развела свои ноги, предоставив ему лицезреть чудесное зрелище — кольцо эластичных мышц, нанизывающееся на его толстый ствол, и поскакала в убыстряющемся темпе. Перед собственным извержением он прижал её к паху, максимально вонзившись в неё. Потеревшись выступающим бугорком о пульсирующий член, она также содрогнулась. Её состояние было близко к невесомости. Горячие волны снизу, от клитора, плыли вверх по телу, и чтоб дать им выход наружу, она запрокинула голову и закричала. Внутри взорвались миллионы искр удовольствия и побежали россыпью по телу. Он удовлетворенно ощущал долгую вибрацию её влажного тела.

Обнимая его, она радостно засмеялась. На его вопрос просто ответила: — Я думала, что забыла, как прекрасна близость. Но я вспомнила и теперь хочу наслаждаться! Она попросила поить её лекарством, препятствующим зачатию. Он ответил, что и в мыслях не держит лишать себя радости обладания ею. Она же заметила, что больше ни от кого не хочет иметь детей. Он сухо возразил, что она должна ещё родить ему сыновей-наследников. но он готов подождать, если она хорошенько попросит. Скрыв гримасу недовольства, она вновь потянулась к нему.

По-прежнему редко навещал её муж, скупое дарил внимание дочери. Она оставила его в покое, ничего у него не прося. Визирь пригласил её погостить с дочерью в своем загородном поместье на несколько недель, там ей были обещаны компаньонки по общению — его дочери. Муж с радостью отпустил её. Красивая обаятельная рани, да ещё с живой игрушкой-младенцем очаровала дочерей-подростков визиря и подружилась с ними. На расспросы Джии о жене тот недовольно коротко отвечал, что она временно живет в другом отдаленном поместье по состоянию здоровья.

Ночами девушка засыпала в удушающе-тесных объятиях Аяз-сардара, день ото дня становившегося все более ненасытным. Он как и прежде мучил её расцветшее тело всевозможными извращениями, придумывая все новые. Рани не высыпалась, перекладывая материнские обязанности на служанок, не стало хватать молока, его ночами высасывал жадный любовник; малышке наняли кормилицу. Уставшая рани дни посвящала дочери и новым подругам, но забыться и отдохнуть ночью не могла. Она молила жадного до удовольствий сардара оставить её в покое, опасаясь вновь заболеть. Наконец, он предупредил, что вскоре оставит её на некоторое время ради неотложных дел и надеется на незабываемую ночь с ней. Она обещала.